

При подробномъ описаніи населенныхъ пунктовъ Камчатки мы не будемъ останавливаться на всѣхъ острожкахъ, такъ какъ по своему виду, экономическому положенію и образу жизни они всѣ похожи, а коснемся наиболее важныхъ въ торговомъ и административномъ отношеніяхъ.

Изъ всѣхъ сѣверныхъ округовъ только Петропавловскъ удержалъ названіе и сохранилъ права города, имѣя въ лицѣ городского головы представителя своихъ интересовъ, тогда какъ всѣ права и обязанности городского старосты, за упраздненіемъ этого мѣста, въ Гижигѣ и Охотскѣ возложены на окружное полицейское управленіе.

Петропавловскъ красиво раскинутъ амфитеатромъ по довольно крутому склону хребта, поднимающагося съ восточной стороны Авачинской губы, а съ запада огражденъ небольшимъ хребтомъ, съ заѣтной березовой рощей, извѣстнымъ подъ названіемъ Никольской горы. Между ними врѣзывается небольшая, но удобная для стоянки судовъ, Петропавловская бухта съ отдѣльнымъ ковшемъ, на кошкѣ котораго когда-то стояли камчадалскія лѣтнія юрты и батареи, а теперь стоитъ красивый памятникъ «Славы» въ честь геройской побѣды горсти храбрецовъ. Сзади города на сѣверной сторонѣ, сейчасъ за небольшимъ озеромъ, поднимается Мишенная гора, а за ней вдали, на ярко-голубомъ небѣ обрисовываются разорванные вершины двухъ сопокъ: Коряцкой и Авачинской, большую часть года покрытыя снѣгомъ (фототипія, табл. I и II). Населеніе города 383 д. об. п.

Зданія Петропавловска расположены въ два ряда, выше которыхъ домики ютятся уже въ безпорядкѣ; вдоль всего города тянется только одна улица, поросшая травой, съ ямами и ветхими мостиками чрезъ горные ключи, текущіе съ Бабьяго хребта. Улица не мощена и не утрямбована; послѣ дождей и въ ненастные осенніе дни грязна до непроходимости, такъ что нѣкоторые домохозяева дѣлаютъ временныя настилки-панели. Дома окружены огородами изъ частокола, съ

грядями для огородовъ и пристройками для скота. На зиму, вслѣдствіе большихъ снѣговъ, эти частоколы убираются, чтобы не задерживать снѣгъ, и, не смотря на это, всѣ дома до половины, а иногда до самыхъ крышъ бываютъ занесены сугробами снѣга. На главной улицѣ снѣгъ лежитъ часто слоемъ толщиною въ 1—2 сажени.

Жилыя помѣщенія выстроены изъ плохого лѣсу, покрыты древесной корой, травой, тесомъ и желѣзомъ и всѣ испещрены жестяными заплатами изъ подъ керосиновыхъ банокъ. Внутри грязь и нечистота наряду съ предметами роскоши, — и это является отличительной чертой петропавловскихъ жителей. Лѣтомъ одни работаютъ по выгрузкѣ товаровъ или нанимаются на коммерческіе пароходы для Охотскаго рейса; другіе убиваютъ время на военныхъ судахъ, дожидаясь обѣда команды и случайной чарки; вечеромъ слышатся звуки гармоникъ, плясъ и буйныя, пьяныя рѣчи. О промыслѣ рыбы они мало заботятся, рассчитывая на зимніе заработки отъ торговли и извознаго промысла. Поэтому, какъ видъ города, съ его разваливающимися избушками, такъ и самихъ жителей, худосочныхъ, оборванныхъ и пропившихся, производить крайне непріятное впечатлѣніе. Попадая въ первый разъ въ Петропавловскъ, не вѣришь собственнымъ глазамъ при взглядѣ на эти жалкіе, заплатанные, покосившіеся курени, между которыми, въ верхнихъ рядахъ нѣтъ даже порядочной тропинки: идешь всегда на прямикъ, чрезъ овраги, кучи навозу и горы отбросовъ, объ уборкѣ которыхъ никто никогда не помышлялъ, не смотря на предписаніе генераль-губернатора (февр. 1875 г.)

Полный контрастъ съ мѣстными избушками представляютъ постройки и дома торговой компаніи, которой принадлежитъ почти половина всѣхъ зданій Петропавловска. Они построены въ американскомъ стилѣ изъ привознаго матеріала, обшиты тесомъ, всѣ окрашены, крыты желѣзомъ или деревянной черепицей. Ей принадлежатъ четыре большихъ дома въ самомъ городѣ и десять магазиновъ съ 2 банями и ледникомъ; по берегамъ бухты, за исключеніемъ двухъ казенныхъ магазиновъ, до десятка складовъ также принадлежатъ ей. Очевидно, не смотря на печальный видъ города, торговые обороты были настолько хороши, что требовали такого числа построекъ и позволяли значительную роскошь въ обстановкѣ.

Къ числу лучшихъ домовъ по виду, хотя сильно обветшалыхъ, принадлежитъ казенный домъ для окружнаго начальника съ прекраснымъ садомъ изъ бѣлыхъ тополей, и полицейское управленіе. Городская школа министерства народнаго просвѣщенія, единствен-

ная во всѣхъ сѣверныхъ округахъ, не имѣетъ собственнаго зданія, а помѣщается въ компанейскомъ сараѣ-кладовкѣ, немного приспособленномъ для классныхъ занятій. Эта школа, равно какъ и занимаемый у компаніи домъ учителя, построены изъ досокъ и фанерокъ на американскій манеръ лѣтнихъ построекъ.

Въ городѣ двѣ церкви, лѣтняя и зимняя; первая довольно вмѣстительна, но крайне бѣдна, хотя и славится старинными иконами и рѣдко-художественной живописью въ куполѣ Господа Саваофа. Эта картина на полотнѣ цѣнится въ 10 т. р. Среди старинныхъ иконъ обращаетъ на себя вниманіе образъ Св. Петра и Павла, сооруженный на средства и иждивеніе спутниковъ Беринга въ память своего спасенія во время печальной катастрофы 4 ноября 1741 г.

Теплая церковь имѣетъ довольно ветхій видъ и скромное внутри украшеніе; построена изъ американскаго лѣса. Недалеко отъ нея къ сѣверу расположена такъ называемая Братская могила, гдѣ похоронены погибшіе во время Петропавловскаго сраженія англичане, французы и русскіе. Здѣсь надъ тремя общими могилами стоятъ три креста и вблизи деревянная часовня. Къ числу достопримѣчательностей Петропавловска нужно отнести намогильный памятникъ Берингу, похороненному впрочемъ на о. Беринга, могилу командира Клерка, эскадра котораго заходила въ Петропавловскъ въ 1779 г. и памятникъ Лаперузу, бывшему здѣсь въ 1787 г., возобновленный стараніемъ русскихъ моряковъ.

На ряду съ существованіемъ двухъ кабаковъ, процвѣтаніемъ пьянства и связаннаго съ нимъ разгула, бросается въ глаза полное отсутствіе домовитости, хозяйства, скотоводства и огородничества. Разваливающіяся избушки, со множествомъ подпорокъ и заплатъ, выглядятъ уныло; при рѣдкой изъ нихъ есть кладовка или амбарчикъ, да она и не нужна; птицеводство отсутствуетъ, и одно яйцо стоитъ здѣсь 10—20 к.; лошадей нѣтъ; рогатаго скота около 80 головъ, и не каждый хозяинъ пользуется молочными продуктами, такъ какъ есть два-три лица, которые содержатъ скотъ для мяса, продаваемого лѣтомъ на военныя суда. Самъ Петропавловскъ поэтому не можетъ кормиться мѣстной говядиной; для этого зимой мясо привозится мороженнымъ, а лѣтомъ скотъ пригоняется живымъ изъ округа. Огородничествомъ также мало занимаются, и мѣстные жители покупаютъ картофель и рѣпу у жителей ближайшихъ острожковъ, а капусту выписываютъ съ низовьевъ р. Камчатки, хотя все это могло бы культивироваться на мѣстѣ. Достаточно указать на примѣръ стара-

тельнаго и зажиточнаго крестьянина поселка Паратунки П., который не только все лѣто доставляетъ на военныя суда и коммерческіе пароходы огородныя овощи, но, оставляя себѣ зимній запасъ, продаетъ и петропавловскимъ жителямъ.

Зажиточность здѣшняго инородца опредѣляется количествомъ ѣздовыхъ собакъ, такъ какъ безъ нихъ немыслима никакая работа; а между тѣмъ въ Петропавловскѣ, съ его пропившимися жителями, ихъ насчитывается около 400 и притомъ самаго плохого качества, тогда какъ въ Охотскѣ, при меньшемъ населеніи, ихъ до 1000. Въ силу этого мѣстные торговцы для развозки своихъ товаровъ въ извѣстные острожки, гдѣ у нихъ есть лавки, принуждены часто обращаться къ окрестнымъ жителямъ за наймомъ собачьихъ нартъ; точно также доставка дровъ въ портъ производится жителями Сѣроглазки, Авачи и даже Стараго острога, но отнюдь не петропавловцами.

Въ окрестностяхъ Петропавловска разбросано восемь русскихъ поселковъ, изъ которыхъ сел. Николаевское прежде заселено было якутами, а теперь превращается въ колонію для прокаженныхъ.